

№ 117—119
ВОЛНЕНИЕ НА ВИНДРЕЕВСКОМ
ЧУГУНОПЛАВИЛЬНОМ И ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОМ
ЗАВОДЕ ОЧКИНОЙ
В ТАМБОВСКОЙ ГУБ.
(1824—1826 гг.)

№ 117

1824 г., НОЯБРЯ 13.

ИЗ ЖУРНАЛА ГОРНОГО СОВЕТА ДЕПАРТАМЕНТА
ГОРНЫХ И СОЛЯНЫХ ДЕЛ
О ВЫСЫЛКЕ В СИБИРЬ И НАКАЗАНИИ ПЛЕТЬМИ МАСТЕРОВЫХ
ВИНДРЕЕВСКОГО ЗАВОДА
ЗА ПОДАЧУ ЖАЛОБЫ В МОСКОВСКОЕ ГОРНОЕ ПРАВЛЕНИЕ

Горный совет слушал определение Горного суда Департамента горных и соляных дел, постановленное по трем делам о мастеровых Виндреевского, содержательницы Очкиной, завода:

1. О Козьме Нагаеве, Якове Караваеве и других, сужденных за самовольную отлучку с завода и неповиновение заводскому начальству.

2. О незаконном сборе Карауловым, Нагаевым, Полковниковым и Ильиным с мастеровых того завода по 50 коп. с души. И 3. О делаемых скопищах писарем Барановым с мастеровыми Виндреевского завода якобы в намерении причинить между ими расстройство.

Существо сих трех дел состоит в следующем:

По известному упадку Виндреевского завода, при коем большая часть устройств заводских, как по делу видно, за недостатком материалов остается в бездействии, мастеровым оного завода недостает занятия, и оттого они нуждаются в содержании. В таковых обстоятельствах некоторые из них, услышав об учиненном Положении для мастеровых Белорецкого Пашковых завода, начали внушать своим товарищам, будто бы в Положении том утверждена для мастеровых по всем горным заводам прибавка платы. От сего в 1818 году произошло в первый раз между мастеровыми беспокойство¹. Отправясь в числе 103 человек без ведома заводского начальства в город Спасск для принесения жалоб своих, они там с довольным трудом были усмирены командированными от губернского начальства чиновниками и убеждены возвратиться в свои дома. Дело о сем рас-

¹ Сведений о волнении 1818 г. не обнаружено.

смаatrивалось в Горном совете Департамента горных и соляных дел, по заключению коего начинщики неустройства между мастеровыми были соответственным образом наказаны. В числе их был мастеровой Трофим Ильин. Но поелику впоследствии сего первого беспокойства и самое содержание заводских мастеровых, как нынешние дела доказывают, было не без стеснений со стороны управляющего Виндреевским заводом по доверенности Очкиной, пензенского купца Жданова, который производил с них разные (ниже сего поименованные) вычеты и взыскания, то в 1821 году беспорядки возобновились. Двое из числа мастеровых, Козьма Нагаев и Яков Караваев, отлучились без ведома управляющего в город Темников для отправления на него жалобы в Московское горное правление. И когда по возвращении были они задержаны под арестом в конторе, то товарищи их, в числе 20 или 30 человек, пришед к дому Жданова, стали требовать, чтобы он выпустил их, потому что они не своею волею ходили из завода, а по приказу общества; когда же потом означенные Нагаев и Караваев посланы были в город Спасск для допроса, то мастеровые, столпившись на площади, вести их запретили. Между тем, некоторые собирали с общества деньги для пропитания, как они говорили, содержащихся под стражею Нагаева и Караваева и их семейств. Такой же сбор, по 10 и по 50 коп. с человека, производим был мастеровым Трофимом Ильиным и некоторыми другими вторично в 1822 году. Наконец, во время следствия по сему делу многие из мастеровых делали разные грубости управляющему Жданову и чиновникам, производившим допросы; некоторые отрицались от приложения руки к допросам и т. п.

Горный суд, рассмотрев постановленные по сему делу заключения Спасского уездного суда и Московского горного правления, положил: «мастеровых Козьму Нагаева и Якова Караваева, как главных виновников, наказать плетью, каждого двадцатью ударами, с оставлением на месте жительства¹; прочих же их товарищей²..., увлеченных к несообразным с законами поступкам, примером помянутых мастеровых Нагаева и Караваева, подвергнуть полицейскому исправлению, а Трофима Ильина, неоднократно нарушавшего и впредь могущего нарушить тишину и спокойствие, сослать в работу на сибирские заводы чрез Пермское горное правление».

ЦГИАЛ. ф. 37, Горный д-т, оп. 60, д. 112,
л. 50—51.

¹ Приговор Горного суда был изменен Тамбовской уголовной палатой. См. документ № 118.

² Далее следует 15 фамилий рабочих.

№ 118

1825 г., СЕНТЯБРЯ 17.

**ДОНЕСЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГОРНОГО ПРАВЛЕНИЯ
МИНИСТРУ ФИНАНСОВ Е. Ф. КАНКРИНУ
О ВОЛНЕНИИ МАСТЕРОВЫХ ВИНДРЕЕВСКОГО ЗАВОДА,
НЕ ДОПУСТИВШИХ НАКАЗАНИЯ ТОВАРИЩЕЙ,
ПОДАВАВШИХ ЖАЛОБЫ ОТ ИМЕНИ ВСЕХ РАБОЧИХ**

Виндреевская купеческой жены Очкиной заводская контора от 3-го сего сентября доносит Горному правлению, что минувшего июля 31-го Спасского земского суда дворянский заседатель Алимов прибыл в завод для наказания тамошних мастеровых крестьян, присужденных к тому Уголовною палатою, Кузьму Нагаева, Михайлу Тимофеева, Матвья Денисова и Протаса Ильина плетью по 30 ударов, с тем чтобы по наказании Нагаева и Тимофеева сослать на Сибирские казенные заводы, а Денисова и Ильина — водворить в жительство, но заводские мастерские крестьяне оных людей к наказанию не дали и из них Нагаева буйственным образом отбили и скрыли неизвестно куда; Денисова же и Ильина понятые, выхватя из рук их, представили в контору, где сии посажены под стражу. Заседатель Алимов о сем происшествии и буйственном мастеровых поступке донес Спасскому земскому суду, почему и прибыл в завод спасский земский исправник Кикичев, который сколько ни уговаривал мастеровых, чтоб отбитого ими Нагаева и скрывающегося Тимофеева к нему представили, но они, не исполняя сего, кричали азартным и буйственным образом, что они к наказанию и к ссылке на казенные Сибирские заводы не дадут. За сим прибыли в завод земский суд, предводитель дворянства и уездный стряпчий, но и оным равно же не учинено послушания, и не только Нагаева и Тимофеева представить, но и последних Денисова и Ильина отбив, скрыли также неизвестно куда и сами все от присутствия буйственным образом ушли. Посему предводитель дворянства и земский суд принужденными нашлись испросить у г. тамбовского гражданского губернатора воинскую команду Тамбовского батальона для усмирения мастеровых, от коего 19 августа и прислано в завод 275 человек тамбовской воинской и 50 человек спасской инвалидной команды, причем мастерские, хотя и собрались до 150 человек, но к увещанию их в Присутствие не пошли и следующих мастеровых к наказанию отбитых ими не представили и ушли все в лес. На другой день прибыв правящий должность тамбовского гражданского губернатора вице-губернатор явившихся к нему мастеровых сколько ни уговаривал, чтоб они от буйства своего удалились и пришли законоустановленной власти и начальству в повиновение, но и против сего сделали послушание и непови-

новение и отбитых арестантов не представили, и так он, вице-губернатор, первоначальных бунтующих мастеровых 14 человек и одну с ними женку отправил в спасскую градскую тюрьму и, впрочем, сделав на сей предмет свое распоряжение, отбыл с завода в город Спасск, оставя в заводе всю воинскую команду при предводителе с земским судом и стряпчим для усмирения крестьян и отыскания арестантов. Почему присутствующие с воинскою командою находились в заводе до 28 августа для тишины и спокойствия мастеровых, а как из сих некоторые начали приходить в повиновение, то тамбовская воинская команда предводителем отправлена с завода в Тамбов, с чем вместе и присутствующие отбыли в Спасск, оставлено же только в заводе нижних чинов спасской инвалидной команды 30 человек.

О чем вашему высокопревосходительству на основании проекта Горного положения 269-й статьи Московское горное правление и имеет честь донести.

Советник *Сниткин.*

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 5, д. 179,
л. 1—2.

№ 119

1826 г., ЯНВАРЯ 28.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГОРНОГО ПРАВЛЕНИЯ
В ДЕПАРТАМЕНТ ГОРНЫХ И СОЛЯНЫХ ДЕЛ
О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ВОЛНЕНИЯ
МАСТЕРОВЫХ ВИНДРЕЕВСКОГО ЗАВОДА**

Департамент горных и соляных дел от 19 сего января за № 27¹ предписал сему правлению доставить сведение, прекращено ли совершенно возмущение мастеровых Виндреевского завода, и ежели прекращено, то какими средствами и как ведут себя они ныне. Горное правление, не имея в виду по делам своим такового сведения, предписало вместе с сим Спасскому земскому суду о доставлении оного сведения сему правлению и Виндреевской заводской конторе, подтвердив при том, как ей, так и суду, чтобы они, согласно прежним предписаниям сего правления, приняли деятельнейшие меры к сохранению спокойствия и тишины в заводе. Спасской же дворянской опеке предписало, дабы она приняла меры о пропитании мастеровых, которые не отыщут вольных работ или же по старости и другим уважительным причинам не могут отлучаться с завода для исправления оных.

Причем Горное правление долгом поставляет объяснить Департаменту горных и соляных дел, что правление не может быть

¹ То же дело, л. 17—19.

уверено, чтобы мастеровые пребыли в спокойствии и тишине при настоящем положении завода, ибо они привыкли издавна, по худому за ними надзору приказчиков и управителей, за отсутствием завододержательницы и по расстройству действия заводского, к разным самовольствам и неповиновению, как замечено по многим делам и доказывается последним буйством, и что для удержания их в границах должного повиновения и порядка нужно занять их работою, дать приличное содержание и подвергнуть их строгому надзору.

Советник *Сниткин.*